

— Даф Али —

РОССЕНВАЛЬ

— МЕЖДУ НАМИ —
ОГОНЬ и ЛЕД

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Даф Али

Между нами — огонь и лёд

<https://litres.ru/74548579>

SelfPub; 2026

Аннотация

Эмма вынуждена вернуться в родной город Россенваль спустя пять лет — из-за болезни матери. Здесь прошло её детство, здесь умер её отец. Здесь живёт мужчина, в которого она когда-то была влюблена и который сломал её.

Россенваль встретил её серым небом, узкими улочками и сырым воздухом, который, казалось, пропитал стены домов тоской. Город словно не отпускал тех, кто однажды уехал, и теперь тянул Эмму обратно — в ту самую жизнь, от которой она бежала пять лет назад.

Сразу по возвращению Эмму начинают шантажировать и приказывают остаться в доме, где живёт её враг. Её заставляют выйти замуж за него. Но у Эммы есть и другая жизнь — та, которую она построила себе за эти пять лет в другом месте, вдали от боли и старых ран. И эта жизнь не отпускает её так же сильно.

Дейман — властный мужчина. Когда он снова видит Эмму, его накрывает осознание: когда-то он натворил много глупостей. Теперь он твёрдо решает, что Эмма станет его — любой ценой.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Даф Али

Между нами — огонь и лёд

Глава 1

Мы с Дейманом выросли вместе. Он был моим лучшим другом и моей первой любовью. Спустя пять лет я вернулась в родной город, где мы росли. Дейман стал для меня незнакомцем — человеком, которого я уже не знала и не хотела знать.

Меня отправили на поиски Деймана. Было уже совсем поздно, на улице стемнело, поэтому я позвала с собой свою лучшую подругу Мию. После моего отъезда мы продолжали общаться и поддерживать друг друга.

Спустя полтора часа поисков мы наткнулись на банду байкеров — их было слышно за километр из-за шума. Запах алкоголя бензина и горелой резины ударил в нос а земля под подошвами начала вибрировать от рёва моторов.

— Дейман, играем на наши байки? Ты с нами?

— Кончай трепаться, бро. Никто не верит, что ты уго니шься за мной. Айда! — позвал парень девушку.

На улице разносились громкие крики и смех. Две пары уселись на свои байки. Я сразу узнала Деймана: он был на своём байке со своей новой девушкой. Мне рассказывали,

как часто он теперь менял девушек. По ним было заметно, что они пьяны.

На секунду его лицо показалось мне тем самым — добрым, открытым лицом мальчика, который когда-то защищал меня от дворовых собак и делился последним куском. Но секунда прошла, и передо мной снова сидел незнакомец с мутными глазами.

Как только они завели байки, я выскочила на дорогу и встала перед Дейманом. Нужно было как-то привести его домой, и мне было безумно неловко и дико страшно. Во рту пересохло, появился металлический привкус, который всегда бывает, когда очень боишься.

— Дейман, — окликнула я его.

Его взгляд направился на меня. Мне показалось, что он взволнован: он так долго смотрел мне в глаза, что у меня перехватило дыхание.

— Пойдём домой со мной. У твоего отца день рождения, ты должен там быть, — проговорила я быстрым и твёрдым голосом.

Дейман продолжал смотреть на меня, пока девушка, сидевшая за его спиной, не рассмеялась ехидным смехом.

— Какое тебе до этого дело? — ответил Дейман, осмотрев меня с ног до головы. — Если ты пытаешься подлизаться к нему из-за своей матери, то меня в это не впутывай.

Вся его банда рассмеялась, глядя на меня. Я выглядела очень растерянной, и по щекам потекли слёзы.

— Проваливай, — добавил Дейман.

— Ты не слышала моего парня, — добавила девушка Деймана. — Он сказал: «Вали отсюда».

Мы снова посмотрели друг на друга с Дейманом. Его взгляд сменился на стеклянный. Только сейчас я смогла рассмотреть, насколько он пьян.

— А если я не уйду? То что тогда? — ответила я.

— Хочешь проверить? — ответил Дейман, надел на себя шлем и завёл байк.

От страха я схватилась за подол своего платья. Я не могла сдвинуться с места — моё тело не слушалось меня. Когда байк тронулся, свет ярких фар ослепил меня. Я зажмурила глаза и отвернула голову в сторону. Моё сердце бешено забилось, в голове пронеслась мысль: неужели он действительно решил меня просто сбить?

Когда мотор байка стих, я осторожно приоткрыла глаза. Перед собой я увидела Деймана: он остановился прямо вприпрыжку ко мне. Его взгляд прожигал меня даже через шлем, который полностью закрывал его лицо. Он смотрел, как испуганно я дышу, как моя грудь поднимается и опускается.

— Отдай ей свой шлем, — повернувшись к своей девушке, приказным тоном сказал Дейман.

— Что, прости? — ответила она. — Сейчас же! — ещё громче прорычал Дейман.

Его девушка спрыгнула с байка и бросила мне шлем с такой силой, что я чуть не упала на землю. Посмотрев на Дей-

мана, я увидела, что он приподнял шлем, чтобы я видела его глаза. В его взгляде читались злость.

— Поехали со мной, — снова прорычал Дейман уже мне. Я снова испуганно посмотрела на него.

— Что? — ответила я. — Я отвезу тебя домой.

Садиться с ним на байк я точно не хотела. Я посмотрела на Мию в надежде услышать от неё, что делать дальше.

— Лучше сядь и сделай, как он говорит. Ты же знаешь, чем нам обернётся, если ты откажешься. Я сама дойду до дома, не волнуйся за меня, — прошептала мне подруга.

Я снова повернулась к Дейману. В его взгляде было видно, что он уже на пределе — вот-вот сам усадит меня.

— Я жду, — прорычал Дейман, от чего я вздрогнула. — Или ты боишься? — Нет, — ответила я ему. Мне не хотелось показывать свою слабость перед ним. — Ну вы чё? Гоним или стоять будем? — раздались крики из банды. — Флаг! Давай! — крикнул кто-то ещё.

Надев шлем, я медленно подошла и села позади Деймана. Дрожащими руками я аккуратно взялась по обе стороны его куртки. Неожиданно Дейман схватил мои руки и крепко прижал к себе за талию, от чего я буквально впечаталась в него. Все начали орать и свистеть.

Дейман и его соперник, с которым они собирались гонять, начали газовать на месте. Из толпы вышла полураздатая стройная девушка с флагом для старта. Мои глаза распахнулись: я думала, Дейман и вправду хочет отвезти меня

домой, но он собирался участвовать в гонках вместе со мной.

Я хотела слезть с байка. Как только я начала отпускать руки, Дейман резко схватил их и прижал ещё крепче к себе.

— Что происходит? Отпусти меня, я хочу слезть! — начала я чуть ли не умолять Деймана. Но он как будто не слышал меня вообще.

Как только девушка опустила флажки, Дейман резко газанул с места. От испуга я зажмурила глаза и начала молиться. Он гнал так быстро, что я впечаталась в него так, будто собиралась залезть внутрь. Ветер резал лицо даже через шлем, асфальт мелькал внизу размытой серой лентой.

Неожиданно горячая ладонь Деймана накрыла мои руки. На мгновение мне показалось, что он пытается меня успокоить. Но тут же до меня резко дошло: он едет с одной рукой. От этого стало ещё страшнее.

Он всегда был добр ко мне. Защищал. Заботился. Когда мне исполнилось семнадцать, я поняла, что влюблена в него. Но я не знала, что Дейман был влюблён в другую девушку, а меня он считал младшей сестрой. Он старше меня всего на два года. Наши отцы были лучшими друзьями, и все праздники, отдых, путешествия мы проводили вместе. Это было беззаботное время.

— Приехали! — прокричал мне Дейман.

Не знаю, сколько прошло времени, но, видимо, от страха мой мозг просто отключился. Открыв глаза, я поняла, что мы и правда стоим у большого особняка, где жил Дейман со

своим отцом. Расцепив руки на талии Деймана, я поспешно слезла с байка, бросила шлем и быстрым шагом пошла в дом.

Не успев войти, я почувствовала, как Дейман схватил меня за руку и резко притянул к себе вплотную. Мы смотрели друг на друга минуты две. На миг мне показалось, что он вот-вот меня поцелует. Его дыхание было тёплым, с привкусом алкоголя, и от этого было ещё тяжелее.

— Тебе стоит извиниться перед отцом, — проговорила я, чтобы отстраниться от Деймана. — Ты гоняешь каждую ночь, — продолжила я, медленно отходя от него. Но Дейман подходил обратно. — Он волнуется, — добавила я, делая шаг ещё дальше. — Да заткнись ты уже, — ответил Дейман, снова подходя очень близко. — Кто ты такая, чтобы укачивать мне?

Я попыталась отойти снова, пока не впечаталась спиной в холодный бетон стены.

— Дейман, я просто хочу, чтобы ты помирился со своим отцом, — уже дрожащим голосом ответила я.

— Давай проясним, — сказал Дейман и зафиксировал мой подбородок, чтобы я не отворачивала голову. — Твоя мать и мой отец хотят нас поженить. Ты прекрасно знаешь, что я против этого с самого начала. А теперь ты ещё и шестёрка моего отца? Раз он прислал тебя за мной? Знаешь что... Тебя не было пять лет, вот и катись обратно.

— Я ненавижу тебя. И замуж за тебя тоже не собираюсь. Моя мама сильно заболела. Тебе ли не знать. Как только ей

станет легче, я уеду обратно, — истерически прокричала я Дейману со слезами на глазах.

— Тогда, может, тебе забрать свою мать и валить из нашего дома? — усмехнулся он. — С радостью, — ответила я, понимая, что сейчас окончательно разрываюсь у него на глазах.

Оттолкнув Деймана от себя, я забежала в дом, поднялась к себе в комнату и дала волю слезам. Я рыдала так, что не могла дышать. Когда я успокоилась, я лежала на кровати и смотрела в потолок, и воспоминания накатывали одно за другим.

Как только мне исполнилось восемнадцать, наши отцы поставили нас перед фактом: мы должны пожениться, потому что они решили это ещё до нашего рождения. Тогда-то Дейман и изменился. Он охладел ко мне, стал издеваться, оскорблять, унижать. Всё дошло до того, что он пустил слух, будто я работаю проституткой. Он подделал мои фото — полностью обнажённой — и создал мою страницу для эскорта. Я не могла выйти из дома: на меня тыкали пальцами, от меня отвернулись все друзья.

Я закрыла глаза, и слёзы снова потекли по щекам.

Когда это дошло до моего отца, его сердце не выдержало. Сначала инфаркт, потом больница на несколько месяцев — и он скончался. Дейман пытался извиниться. Но с того момента я дала себе слово: никогда не прощу его. Я начала его ненавидеть.

Отец Деймана дал слово моему отцу, что позаботится

о нас с мамой. Чтобы закрыть долги, мама продала наш дом, и мы переехали в дом Деймана. Он пытался пересечься со мной, хоть мы и жили в одном доме, — я всегда избегала его. У меня осталась единственная подруга. В основном я жила у неё. Потом приняла решение уехать в другой город.

Все эти пять лет я жила спокойно: дом, работа, друзья. Пока в один день мне не позвонил Инглаб Иосиф, отец Деймана. Он сообщил, что у мамы случился инфаркт и она в больнице. На следующий день я уже была снова в этом городе. Первым делом навестила маму. Поговорив с врачами, я не услышала от них никаких хороших новостей.

Я собиралась остаться у Лилит — она единственная, кто не поверил тогда во все эти грязные слухи и не отвернулась от меня. Но когда на телефоне я увидела СМС от Инглаба Иосифа о том, что ему нужно серьёзно поговорить и что он ждёт меня у себя дома, я, перешагнув через себя, снова оказалась в этом доме, в который когда-то пообещала больше не возвращаться.

Насколько гадким и подлым может быть отец Деймана, я не ожидала. Он начал шантажировать меня моей мамой: она получает лечение и всё необходимое благодаря ему — он оплачивает все расходы. Когда Инглаб Иосиф узнал, что я не планирую жить в его доме, он пригрозил: если я не останусь, он сделает всё возможное, чтобы моей маме не оказали помощь ни в одной больнице.

Я никогда не видела его с этой стороны. Знала его как от-

завывчивого и доброго человека. Он пригрозил, что я должна выполнять всё, что он скажет. Мне ничего не оставалось, как согласиться. Я решила: как только маме станет легче, я заберею её с собой — и мы уже навсегда избавимся от этой семьи.

Этим же вечером он заставил меня идти искать Деймана, потому что у Инглаба Иосифа был день рождения, а его сын не появлялся дома неделями. Это я и сделала.

В окне второго этажа мелькнула тень — кто-то стоял и смотрел на меня сверху. Я отвернулась, но неприятный холод пробежал по спине.

Тогда я ещё не знала, что меня ждёт дальше.

Глава 2

Я стояла у окна своей комнаты, глядя на ночной город, который когда-то был моим домом. Слезы высохли, но в груди всё ещё сжимался тугой узел обиды и злости. Прошло пять лет, а Дейман так и не изменился — всё тот же высокомерный, жестокий мальчишка, только теперь он стал мужчиной с ещё более тяжёлым взглядом. Я ненавидела его, но ещё больше ненавидела себя за то, что в тот момент, когда он смотрел на меня, я чувствовала, как моё сердце всё ещё бьётся чаще, несмотря на всю боль, которую он мне причинил.

На следующее утро я спустилась вниз, надеясь избежать встречи с ним. Но он уже сидел за кухонным столом, держа в руках чашку кофе. Его взгляд был холодным и оценивающим, как будто он изучал меня заново. Инглаб Иосиф вышел из своей комнаты, и я поняла, что эта игра только начинается. Отец Деймана посмотрел на нас с улыбкой, но в его глазах я увидела тень расчёта — он явно планировал свести нас вместе, неважно какой ценой.

Дейман встал, подошёл ко мне и, понизив голос, произнёс: "Не думай, что я позволю тебе остаться здесь просто так. Ты заплатишь за каждый день, который проведёшь под этой крышей". Я хотела ответить, но он уже вышел, хлопнув дверью. Я стояла, сжимая кулаки, понимая, что теперь моя

жизнь превратилась в ловушку, из которой я не могла выбраться, пока мама нуждалась в помощи. Внутри меня росла решимость — я сделаю всё, чтобы спасти её, даже если ради этого придётся вытерпеть его презрение.

— С добрым утром, Эмма, — отвлекшись от своих мыслей, я обернулась и увидела милую пожилую женщину. Она работает на эту семью уже очень давно. Я помню её ещё с тех пор, когда была совсем маленькой: она всегда заботилась о нас с Дейманом, как родная мать.

— Эби! — подбежала я к ней и крепко обняла. — Доброе утро. — Добавила, а про себя подумала: «Моё утро никогда не будет добрым, пока я нахожусь в этом доме». Но мысль о том, что Эби до сих пор здесь, немного обрадовала: хоть одна родная душа будет рядом.

— Какая ты стала красавица, глаз не оторвать, — проговорила Эби, поглаживая меня по голове. — Садись, я сейчас принесу тебе завтрак.

Эби усадила меня за стол. Я посмотрела на чашку, из которой только что пил Дейман. Пока я ждала завтрак, на телефон пришло СМС: «Ты куда пропала? Почему не отвечаешь на звонки? Мне сказали, ты уехала. Что-то случилось? Перезвони мне, пожалуйста, я волнуюсь».

Сообщения от Сэма. Мы начали встречаться совсем недавно. Познакомились через мою коллегу с работы: она как-то позвала меня в кино со своим парнем и, чтобы мне не было скучно, прихватила с собой Сэма. С того момента мы

начали общаться. Я бы не сказала, что влюблена в него, но симпатия точно была.

«Вот чёрт», — проговорила я про себя и быстро набрала Сэма.

— Ну наконец-то! Я уже думал ехать искать тебя. Ты куда пропала? — сразу послышался голос по ту сторону телефона.

— Привет... Прости, что заставила волноваться. У меня мама в больнице. Как только мне сообщили, я сразу же уехала. Не было времени сообщить.

— С мамой всё в порядке?

— Да... Уже лучше, но врачи не дают пока внятного ответа про её здоровье. Ты как? Как у тебя дела? — Мне не хотелось вываливать свои проблемы и переживания на Сэма, поэтому я сразу сменила тему.

— Теперь хорошо. Услышав твой голос... Когда приедешь обратно? Я уже скучаю.

— Сэм, я не знаю. Как только маме станет получше, я сразу приеду. Хочу забрать маму с собой, — неуверенно ответила я, почесав голову.

— Отличная идея. Если хочешь, я могу приехать к тебе, поддержать, может, помогу чем-нибудь.

Услышав это, в голове сразу пронеслись мысли: это отличная идея. Пусть все видят, что у меня есть мужчина и что я не одна. Пусть Дейман смотрит и не думает, что я до сих пор влюблена в него и готова выскочить за него замуж. Хочу,

чтобы он видел, что я счастлива с другим.

— Эмма, ты тут? — снова произнёс Сэм.

— Да. Мне бы очень хотелось, чтобы ты приехал, — ответила я.

— Я услышал тебя, любимая. Только у меня сейчас завал на работе. Приеду через недельку примерно, хорошо?

— Конечно. Как тебе удобно. — Увидев, что из кухни возвращается Эби, я быстренько попрощалась с Сэмом.

— Давай завтракай, набирайся сил. Потом сходим в больницу. Я твоей маме ношу домашнюю еду — вместе пойдём, — произнесла Эби, поставив возле меня поднос с омлетом и горячим кофе с молоком.

— Спасибо, Эби. Я быстро поем, соберусь — и пойдём, — с улыбкой ответила я. Настроение немного поднялось.

Быстро позавтракав, я сходила в душ. Старалась делать всё быстро: мне не терпелось увидеть маму и просто уйти из этого дома. Торопясь, я быстро вышла из комнаты — и вдруг ударилась лбом о мужскую голую грудь. Подняв голову, я встретилась взглядом с Дейманом. Не подумав, снова опустила взгляд на его грудь. В голове пронеслось: каким он стал накачанным. Раньше он был худее, а теперь в глаза бросались мышцы, которые украшали его тело. Как много татуировок, рука полностью забита. Я наблюдала, как капли скапывались с его шеи по мускулистым рукам, пока мой взгляд не спустился ниже — и я не увидела полотенце на его торсе. Откинув все мысли, я вернулась в реальность.

— Ты как неподвижная стена: встал и стоишь. Смотри, куда идёшь, — быстро пробормотала ему и хотела пойти дальше, но он дёрнул меня за руку и вернул на место.

— Что? Я тороплюсь, — одёрнув руку, я снова поторопилась уйти.

— А ты похорошела. Фигура появилась. Повзрослела... — произнёс Дейман, поворачиваясь в мою сторону и подходя ко мне ближе, пока я не почувствовала его дыхание у себя за спиной.

— Не могу сказать о тебе то же самое. Ты остался таким же, — поворачиваясь к нему лицом, соврала я. Я не собиралась обсуждать с ним, как он изменился.

Отвернувшись, я снова поспешила уйти, но он резко схватил меня за шею, притянув к себе спиной. Я упёрлась в его обнажённую грудь.

— Дейман... — успела произнести я, как он наклонил мою голову вверх, чтобы посмотреть мне в лицо.

— Поэтому ты стояла и гладела на меня? Пыталась рассмотреть изменения во мне? — проговорил он мне прямо в губы.

Я начала брыкаться, пока Дейман не отпустил меня.

— Не прикасайся ко мне. Не подходи даже на метр. Ты мне противен, — со злостью произнесла я и убежала прочь.

Пока мы ехали в больницу, в голове проскакивали слова Деймана о том, что я изменилась, как его горячее дыхание обжигало мои губы. *На секунду перед глазами мелькнуло:*

тот вечер, когда по школе разошёлся поддельный снимок. Я стояла у шкафчика, а мимо проходили люди, шептали, смеялись.

— Мамочка! — Не успев войти в палату, я сразу подбежала к ней и обняла.

Я села у кровати мамы и, смотря на неё, не могла её узнать: она сильно похудела и заметно постарела. Мне было больно смотреть на неё. Пока Эби кормила маму из ложечки, мама поглаживала меня по волосам.

— Эмма, пообещай мне кое-что, пока я ещё жива...

— Мама, ты что такое говоришь? Я разговаривала с врачом, он сказал, что тебе уже становится лучше, — ответила я, подняв голову и посмотрев на маму.

— Я всё же скажу... Пообещай мне, что ты выйдешь замуж за Деймана и исполнишь последнюю волю своего отца.

Услышав это, я встала и отошла от мамы.

— Мама, ты хоть понимаешь, что ты говоришь? Ты хочешь, чтобы я прожила свою жизнь с убийцей моего папы? Ты как себе это представляешь?

— Прекрати, Эмма. Ты не знаешь всей правды, — ответила мама.

— Это и есть правда, мама. Они повешали тебе своей версии, а ты поверила.

— Пообещай мне, Эмма, чтобы я была спокойна.

— Нет. Я ненавижу Деймана, ты это прекрасно знаешь. Да, я по сей день проклинаяю его. Я не могу просто выйти за

него замуж, потому что вы так решили.

— Тогда я устрою бойкот. Я не буду есть и пить. Я не буду принимать лекарства, пока ты не дашь своё согласие на этот брак, — прокричала мама, отбросив от себя еду на пол.

— Если бы ты знала этих людей с другой стороны, ты бы так не говорила сейчас. Они же лицемерные, подлые... Инглаб...

— Не говори так. Инглаб оплачивает моё лечение. Он заботится о нас, он нас приютил, а ты гадости про них говоришь, — не дослушав, перебила меня мама.

Со слезами на глазах я медленно вышла из палаты, пытаюсь переварить услышанное. Я металась по коридору, пока из палаты не вышла Эби. Я надеялась, что она поговорит с мамой и переубедит её.

— Эмма, твоя мать сказала, что будет ждать твоего ответа. А пока она не хочет тебя видеть, — произнесла с сожалением Эби.

— Я уверена, это Инглаб Иосифович так повлиял на неё.

— Эмма... — произнесла Эби, не решаясь что-то сказать.

— Что-то случилось? — заметив, как она волнуется, ответила я.

— Да... Когда ты вышла из палаты, мне позвонил Инглаб. Он дал указания: с сегодняшнего дня начинать подготавливать дом к свадьбе.

— К свадьбе? — меня словно отбросило от Эби.

— Да... Он дал мне на это четыре дня, — ответила Эби

и пошла к выходу.

Вернувшись домой, я сразу направилась в кабинет Инглаба.

— О какой свадьбе идёт речь? — не успев войти, в панике сказала я и тут же заметила Деймана, стоящего возле отца.

— Для приличия могла бы постучать, прежде чем вламываться, как к себе, — ответил Инглаб, встав со стула.

— К вашей с Дейманом свадьбе, разумеется.

— Я не давала никакого согласия на этот брак. Вы даже не спросили меня, — огрызнулась я.

— Сбавь тон. Не забывай, с кем ты разговариваешь. Мне твоё согласие не нужно. Ты сделаешь так, как я сказал, и это не обсуждается. Или мне напомнить тебе последствия твоего отказа?

— Дейман, что ты молчишь? Скажи своему отцу. Ты же тоже против этого брака, — обратилась я к Дейману.

— Нет, я не против, — с ухмылкой ответил Дейман и вышел из кабинета.

— Эмма, успокойся. Ты так реагируешь, как будто тебя кто-то будет держать в клетке, — произнёс Инглаб, подходя ко мне, будто хотел успокоить.

— Разве нет? Да это хуже клетки. Пожалуйста, услышьте меня. Отмените эту свадьбу, — произнесла я со слезами на глазах.

— Всё решено. Я всё сказал. И не смей сопротивляться или куда-то бежать. Жизнь твоей матери в моих руках,

помни об этом.

Я вошла в свою комнату и закрыла дверь. Замок щёлкнул глухо, почти обречённо. Подойдя к окну, я посмотрела вниз: двор был пуст, только тень от старого дуба ползла по плитке, словно живое существо, которое подбиралось всё ближе к дому.

На прикроватной тумбе лежал конверт. Белый, плотный, без подписи. Я точно помнила, что утром его там не было.

Дрожащими пальцами я взяла его и надорвала край. Внутри была одна короткая записка, написанная знакомым размашистым почерком — от Деймана:

«<<Пять лет — это долго, чтобы забыть, и слишком мало, чтобы перестать ждать. Я не искал тебя, я просто знал, что ты вернёшься. И когда ты вернулась, я понял, что не отпущу тебя снова. Как только я увидел тебя, я понял: всё осталось на своих местах. Ты — моя. И эта свадьба — единственный способ удержать тебя здесь, свадьбу не отменить».

Внизу, под текстом, стояла дата — день свадьбы.

Прочитав эту записку, я не могла понять, что он имеет в виду. Всё это время он ждал, когда я вернусь, и говорил, что не отпустит меня, что теперь я — его... Что всё это значит?

Сжимая записку в руках, я направилась в комнату Деймана. Постучав, я не услышала ответа. Открыв дверь, увидела, что в комнате темно и тихо. Я спустилась вниз в поисках Деймана. Не найдя его, пошла на кухню к Эби.

— Эби, — окликнула я её.

Она повернулась ко мне с улыбкой и ответила:

— Эмма, проходи, давай вместе попьем чаю.

На столе горела маленькая лампа, отбрасывая на стены тёплый круг света. Пахло выпечкой — Эби, видимо, недавно возилась с тестом. Ложечка тихо звякнула о край чашки, когда Эби размешивала сахар. Всё вокруг было мягким, спокойным, домашним — и от этого мне хотелось плакать ещё сильнее, потому что внутри у меня всё сжималось в тугий узел, который никак не развязывался.

Я села на стул.

— Ты не знаешь, где Дейман? Его нет дома, а я хотела с ним поговорить.

Эби на мгновение замерла — буквально на полсекунды, — но я это заметила.

— Можешь не искать: его почти никогда не бывает дома. Если только по утрам — может, кофе выпить, и всё, — ответила она, расставляя чашки с горячим чаем на столе. Голос звучал ровно, слишком ровно, словно она заранее приготовила этот ответ.

— Скажи, что мне делать?

Эби поставила передо мной чашку. Не сразу ответила. Села напротив, обхватила свою кружку обеими руками и посмотрела на меня — долго, пристально, будто подбирала слова.

— Милая, если бы я могла тебе помочь... — с отчаянием ответила она и отвела взгляд.

Она не договорила. И я вдруг подумала: а что именно она могла бы сделать, если бы захотела?

Мы сидели, пили чай и болтали. Я рассказала ей, как жила всё это время, о том, что у меня появился парень. Эби слушала внимательно, кивала, иногда улыбалась.

Мы просидели так около двух часов. В полночь я ушла к себе в комнату.

Лёжа на кровати, я не могла уснуть: в голове всё перепуталось. Больше всего я переживала за маму — из-за её решения устроить бойкот. Если бы она знала, что на меня давит Инглаб, шантажируя меня...

Открыв телефон, я написала ей короткую СМС: «Я согласна на этот брак». Убрав телефон, уставилась в потолок. По щекам снова потекли горячие слёзы — я уже не могла их сдерживать.

Я резко отбросила одеяло и села. Кулаки сжались сами собой. Хотелось встать, пойти куда-то, сделать что-то — что угодно, — только не лежать вот так, бессильная, пока кто-то другой решает мою жизнь. Я смотрела на телефон в своей руке, и мне захотелось разбить его о стену. Разбить, чтобы стереть то сообщение. Чтобы оно не существовало. Чтобы я не согласилась. Но пальцы разжались, и телефон остался лежать на одеяле, тёмный и молчаливый.

«Я сделаю то, что от меня хотят все», — подумала я, и от этой мысли стало тошно.

Я злилась на саму себя за то, что не могу ничего с этим по-

делать. За то, что позволяю другим решать за меня. За то, что каждый раз, когда кажется, что я сама выбираю путь, оказывается — кто-то уже расставил знаки и я просто иду по чужой дороге.

Где-то далеко в коридоре раздались шаги. Тяжёлые, медленные, — кто-то поднимался по лестнице. Я замерла, задержав дыхание. Шаги остановились у моей двери. Тишина. Потом — тихий стук. Три удара, ровно через паузу, как будто кто-то знал, что я не сплю.

Я не шевелилась. Сердце билось так громко, что, казалось, его слышно за стеной.

— Эмма, — голос за дверью был тихим, но я узнала его сразу.

Дейман.

Я смотрела на дверь и не двигалась. В записке, было написано: «Я тебя не отпущу». А теперь он стоял за тонкой деревянной дверью.

Прошло, наверное, целую вечность, хотя на деле — всего пара минут. Он не стучал снова, не звал меня. Просто стоял там, по ту сторону, и тишина между нами становилась всё тяжелее, будто сама комната прислушивалась к тому, что сейчас произойдёт.

Потом шаги зазвучали снова — но теперь они удалялись. Медленно, не спеша, как будто он не хотел уходить, но всё-таки уходил. Коридор поглотил звук его шагов, и вскоре осталась только тишина.

Я так и сидела, глядя на дверь, пока она не перестала казаться чем-то важным.

Глаза закрывались сами собой. Усталость, тяжёлая и вязкая, наконец взяла верх. Мысли начали путаться, обрывки фраз — о маме, о Инглабе, о словах Деймана — рассыпались, теряя смысл.

И я уснула.

Но даже во сне мне казалось, что где-то совсем рядом кто-то тихо шепчет: «Я тебя не отпущу».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.